

тивной ответственности. Увеличение штрафа за уклонение от его уплаты или его замена более строгим взысканием в настоящее время не предусмотрены, а помимо того не всегда были бы возможны (например, в отношении юридических лиц). Поскольку в КоАП 2021 г. содержатся статьи об ответственности за уклонение от отдельных взысканий (ст.ст. 25.12, 25.13), целесообразно закрепить в гл. 25 КоАП ответственность и за уклонение от уплаты штрафа, оговорив, что такая норма применяется при отсутствии признаков правонарушений, предусмотренных ст. 25.9 КоАП.

<http://edoc.bseu.by/>

*О. Ю. Прокуда, аспирант
olyaprokuda@yandex.by
БГЭУ (Минск)*

СОГЛАШЕНИЕ О ЗАСТРАХОВАННОМ ЛИЦЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) существенным условием договора личного страхования, к которому относится и договор добровольного страхования медицинских расходов, называет соглашение о застрахованном лице (п. 2 ст. 832 ГК).

Застрахованным лицом по договору добровольного страхования медицинских расходов может быть только физическое лицо: гражданин Республики Беларусь, иностранный гражданин, лицо без гражданства. В том случае, когда действие договора добровольного страхования медицинских расходов распространяется за пределы Республики Беларусь, то застрахованным лицом может выступать только гражданин Республики Беларусь.

Анализ отдельных Правил добровольного страхования медицинских расходов, разрабатываемых страховщиками, позволяет констатировать, что страховщики по-разному определяют возраст застрахованного лица, в пользу которого может быть заключен договор добровольного страхования медицинских расходов. На наш взгляд, такое положение вполне допустимо, поскольку на рынке страховых услуг страхователь, знакомясь с правилами добровольного страхования медицинских расходов, разрабатываемых страховщиками и программами добровольного страхования медицинских расходов, вправе самостоятельно выбирать, с кем из них заключить договор, исходя из предлагаемых ими условий.

Отдельные страховые организации включают в Правила добровольного страхования медицинских расходов положение о том, что застрахованное лицо при заключении договора добровольного страхования медицинских расходов в его пользу освобождает врачей от обязательств сохранения врачебной тайны перед страховщиком (например, ч. 3 п. 4 Правил № 1 добровольного страхования медицинских расходов, разработанных Белорусским республиканским унитарным страховым предприятием «Белгосстрах»; ч. 4 п. 1.4 Правил № 13 добровольного страхования медицинских расходов, разработанных страховым обществом с ограниченной ответственностью «Асоба»). Полагаем, что указанное положение нарушает закрепленное в ст. 28 Конституции Республики Беларусь право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. По нашему мнению, не вся информация, составляющая врачебную тайну, может раскрываться и передаваться страховщику, а только та, которая непосредственно связана с исполнением договора добровольного страхования медицинских расходов, про-

граммой добровольного страхования медицинских расходов и которая необходима для решения вопроса о назначении страховых выплат.

В правилах добровольного страхования медицинских расходов такое положение может быть закреплено следующим образом:

«Застрахованное лицо заключением договора добровольного страхования медицинских расходов подтверждает согласие на раскрытие и передачу медицинской информации в адрес Страховщика (его официального представителя) и освобождает врачей от обязательств сохранения врачебной тайны (конфиденциальности) перед Страховщиком (его официальным представителем) в пределах, необходимых для исполнения договора добровольного страхования медицинских расходов и программы добровольного страхования медицинских расходов».

<http://edoc.bseu.by/>

*Н. О. Рамазанова, магистр юрид. наук
nataly-ramazanova@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ

Под методами административно-правового воздействия следует понимать определенную нормами административного права систему влияния органов исполнительной власти (их должностных лиц) на социальную среду посредством дозволений, запретов, рекомендаций и т.п., транслируемых ими при помощи определенных юридических средств (предписаний), в целях реализации своих задач и функций.

В ходе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности в сфере миграции используются различные методы воздействия: моральные и экономические, организационные и административные, индивидуальные и коллективные и т.д.

Для обеспечения единства действий многочисленных государственных и негосударственных органов и организаций, функционирующих в сфере миграции, а также граждан недостаточно нормативно урегулировать соответствующие правила, необходимо обеспечить подчинение всех физических и юридических лиц установленным правилам. Соответственно можно выделить основные направления повышения эффективности функционирования механизма административно-правового регулирования миграции.

Во-первых, по нашему мнению, необходимо установление определенных стандартов поведения участников миграционных правоотношений на определенную, желательно длительную, перспективу. Миграционное законодательство должно отличаться стабильностью, пути его развития должны быть очевидны и понятны всем заинтересованным субъектам. Оно должно определять общую политику в отношении всей отрасли, устанавливать общие правила поведения (деятельности) участников миграционных отношений.

Во-вторых, административно-правовое регулирование миграции должно быть способно оперативно реагировать на меняющуюся обстановку, используя индивидуальные веления — административные акты, которые придают динамизм регулируемым общественным отношениям, не отклоняясь при этом от концептуальных подходов, заложенных в законодательстве.

В-третьих, расширительного использования в сфере миграции, по нашему мнению, требуют также косвенные регулирующие механизмы, при которых заинтересованные лица сами выбирают вариант поведения, а представители государственных органов лишь заверяют соответствие поведения тем или иным требованиям (например, осуществляют регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства).